

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ ПРАЗДНИКА

Название праздника

Шмини Ацетет — отдельный праздник, *йом тов*, не связанный с Сукот, но наступающий сразу после него.

Поэтому вечером, зажигая праздничные свечи, и потом, во время *кидуша*, мы произносим благословение "Давший нам дожить".

Название праздника взято прямо из Торы, где сказано (*Бамидбар*, 29): "В восьмой (*Шмини*) день у вас будет **праздничное собрание** (*Ацетет*)". *Раши* комментирует: "Слово *Ацетет* является изъявлением любви. Так отец, не желая расставаться с сыновьями, говорит им: "Задержитесь (*ацу*) еще на один день." С чем еще можно сравнить этот праздник?"

Рав сказал:

"Его история похожа на историю царя, устроившего праздник. На праздник пришли все его слуги и друзья и веселили царя. Царица сказала им: "Пока царь ласков с вами — просите его обо всем, что вам нужно".

Так Тора советует Израилю: "Просите Всевышнего о ваших нуждах". Но Израиль в течение семи дней Сукот просит о милости для семидесяти народов мира, а не за себя. Поскольку Израиль не понял, что должен просить за себя, Царица задержала его еще на день..." Рабби Леви сказал:

"Всевышний хотел, чтобы у Израиля в каждый летний месяц было по празднику. В Нисане Он даровал ему Песах. В Ияре — *Песах Катан*. В Сиване — Шавуот. В Тамузе должен был быть большой праздник, но евреи согрешили, сделав себе "золотого тельца". Поэтому и Ав, и Элул остались без праздников. Но месяц Тишрей вернул Израилю долг — на него приходится Рош Гашана, Йом Кипур и Сукот.

Всевышний сказал: "Месяц Тишрей вернул долги всех предыдущих месяцев, а Я остался в стороне?" И Он сделал праздничным еще один день." (*Псикта дерав Кагана*)

Кончился пир

Жертвы, приносившиеся в Храме в Шмини Ацетет, отличались от тех, которые приносились в другие праздничные дни, установленные Торой. В Песах и Шавуот *Мусаф* — дополнительная жертва — состояла из двух быков, барана и семи овец. В Сукот в течение семи дней праздника в жертву приносились семьдесят быков, а кроме того — два барана и четырнадцать овец ежедневно. В Шмини Ацетет дополнительная жертва состояла всего из одного быка и одного барана!

Наши мудрецы так объясняли скромность жертвоприношения в Шмини Ацетет:

"Царь устроил празднество и пригласил всех своих подданных на семидневный пир. После его окончания он обратился к своему любимцу: "Все запасы мы истратили на угощение гостей. Устроим теперь трапезу для нас двоих. Давай поищем, и каждый отдаст то, что у него осталось.

Так и сказал Всевышний Израилю: "В восьмой день у вас будет праздничное собрание... Пожертвуйте тем, что найдется — одним быком и одним бараном."

Поэтому жертвоприношение *Мусаф* в Шмини Ацетет напоминает *Мусафы* Рош Гашана и Йом Кипура, когда тоже приносился в жертву один бык, а не два, а не *Мусафы* трех других радостных праздников.

В этом внешнем сходстве (с жертвами праздников, выпадающих на Дни Трепета) наши мудрецы усмотрели глубокое внутреннее сходство — в Сукот происходит прощение грехов и окончательное утверждение приговора.

Когда приговор скрепляется печатью

В книге *Зогар* и в *Мидраше* сказано, что приговоры окончательно запечатываются на рассвете Шмини Ацерет.

Там сообщается также, что Моше пятьсот пятнадцать раз молил Всевышнего о том, чтобы Он разрешил ему войти вместе с народом Израиля в Эрец Израэль. После этого Всевышний сказал ему: "Хватит просить Меня об этом" — и Моше послушался. Если бы он обратился к Всевышнему еще хотя бы один раз, он бы добился своего! Откуда мы это знаем? В *Гемаре* написано, что молитва праведника занимает час. Эти слова *Гемары* хорошо объясняют то, что рассказывает книга *Зогар*. Когда начал Моше молить Всевышнего о том, чтобы Он разрешил ему войти в Эрец Израэль?

В час суда, в Рош Гашана последнего, сорокового года блуждания в пустыне. Он молился непрерывно от наступления Рош Гашана и до утра Шмини Ацерет.

Сколько часов было в его распоряжении? Пятьсот шестнадцать — двадцать один полный день (то есть пятьсот четыре часа) и первые двенадцать часов Шмини Ацерет.

Но Моше молился только пятьсот пятнадцать часов — ведь каждая молитва праведника занимает час.

Перед последним, пятьсот шестнадцатым часом он замолчал, услышав приговор. Но если бы он продолжал молиться и в этот час, час, когда приговор скрепляется печатью, Всевышний не смог бы отвергнуть его молитву. (*Рабби из Островцы*)

Молитва о дожде

В Сукот решается, обильными ли будут дожди в этом году. На первый взгляд, нам следовало бы молить Всевышнего о дожде с начала праздника, как молим мы Его в первый день Песах о росе. Ведь от обилия росы зависит урожай, а именно в Песах решается судьба плодов земли.

Однако мы не упоминаем о дожде в своих молитвах вплоть до Шмини Ацерет.

В дни Сукот мы как бы ограничиваемся иносказаниями, вознося перед Всевышним "четыре вида растений", нуждающихся в воде, и возливая воду на жертвенник. Тем не менее мы ни разу прямо не просим Его о дожде. Почему? Наши мудрецы сказали:

"Роса — всегда благословение для мира, поэтому мы просим, чтобы она выпадала и в праздничные дни. Но дождь является благословением только тогда, когда он выпадает вовремя, а дождь в Сукот — это проклятие, а не благословение, поскольку он изгоняет нас из суки. Дождь, идущий в Сукот, как бы извещает нас, что наше служение неугодно Всевышнему, и мы можем не исполнять величайшую заповедь!"

"На что похоже, когда дождь идет в Сукот? На слугу, желающего наполнить вином стакан своего господина, и вместо этого вылившего вино ему на голову". (*Сука*, 28)

В молитвах, произносимых в Сукот, дождь не упоминают. Но как только сыны Израиля покидают шалаш и возвращаются в дома, они немедленно начинают молить Всевышнего о дожде и даже включают специальную молитву о дожде в праздничный *Мусаф*. Но даже в Шмини Ацерет мы не просим Всевышнего послать нам дождь немедленно. Мы лишь упоминаем о дожде, восхваляя Всевышнего.

Просить о дожде мы начинаем только седьмого Хешвана, потому что к этому времени успевают вернуться домой паломники, прибывшие на праздники в Иерусалим, а мы не хотим, чтобы дождь застал их в пути.

Чудесная сила дождя

Мудрецы постановили, что мы должны восхвалять Всевышнего, посылающего в мир дожди, в благословении "Воскрешение мертвых" — втором по счету благословении молитвы *Шмоне Эсре*, в котором описываются Его величие и мощь, явленные всему миру.

Он заботится о пропитании всех живых существ, оживляет мертвых, поддерживает падающих, излечивает больных, освобождает узников и т.д.

В ряду подобных чудесных деяний упоминаются и дожди — ибо этот величайший дар Всевышнего, который видят все Его творения.

Более того — чудо дарования дождя настолько велико, что оно упоминается в самом начале благословения. Мы говорим: "...Посылающий ветер и дарующий дождь", и лишь затем — "...Питающий все живое".

Лишь благодаря дождю на земле существует жизнь, она каждый год дает урожай и деревья наливаются соками. Ничто не сходно с воскрешением из мертвых так, как прорастание под дождем семян, похороненных задолго до этого глубоко в толще земли.

Мы начинаем включать слова "...Посылающий ветер и дарующий дождь" во все ежедневные молитвы лишь начиная с молитвы *Мусаф* в Шмини Ацерет. Их произносят вплоть до *Мусафа* первого дня Песах, до тех пор, пока не услышат из уст кантора слова "...Посылающий росу". После этого мы перестаем просить Всевышнего о дожде.

Симхат Тора

Симхат Тора и Шмини Ацерет — это один и тот же праздник. Только в диаспоре, где праздничных дней всегда два, первый день посвящают празднику Шмини Ацерет и молитве о дожде, а второй день — целиком Симхат Торе. В Эрец Исраэль, где все праздники продолжаются один день, Симхат Тора — праздник Торы — является частью праздника Шмини Ацерет.

Как известно, праздник Шавуот на языке Мишны называется *Ацерет*. По отношению к Сукот Шмини Ацерет занимает то же место, что праздник Шавуот по отношению к Песах.

В Песах сыны Израиля обрели свободу и удостоились стать свидетелями чудес и знамений, совершенных Всевышним, и тех кар, которые Он обрушил на Египет. После этого они ждали пятьдесят дней, в течение которых любовь к Всевышнему укоренялась в их сердцах, и затем заключили союз со Всевышним, приняв Его Тору.

В Сукот сыны Израиля освобождаются от *йецер гара* — дурного начала. В Йом Кипур их души очищаются от греха, и они вновь возвращаются к Всевышнему, укрываются под сенью Его суки и проникаются любовью к Его Торе. Они обручаются с ней крепкими узами радости, которые не ослабнут в течение всего года. Этот союз — союз с Торой — сопровождается не громами и молниями, а весельем, пением и плясками.

Поэтому сыны Израиля устраивают в день Шмини Ацерет праздник Торы. Слово *Ацерет* означает "Собрание".

В Шавуот это было праздничное собрание по случаю Дарования Торы, сопровождавшегося трепетом и грозными явлениями.

В Симхат Тора Тору принимают с радостью и любовью. Ибо благоговение, страх перед Всевышним неполны, если в них нет любви к Нему; в той же степени любовь к Нему неполна, если ей не хватает благоговения. Страх и любовь дополняют друг друга, как сказано (*Тегиллим*, 2): "Радуйтесь в трепете", ибо любовь невозможна без благоговения.

Мидраш Танхума рассказывает:

"Шмини Ацерет должен был отстоять от Сукот на пятьдесят дней — как Шавуот от Песах. Но Всевышний сказал: "Наступит зима, и Мои сыновья не смогут оставить свои дома и прийти ко Мне. Пусть они устроят Ацерет, пока еще не ушли от Меня — на восьмой день."

Кроме того, в случае Шмини Ацерет нет нужды ждать так много времени. Если бы Шавуот следовал непосредственно за Песах, союзу, заключенному на горе Синай, мог быть нанесен ущерб, поскольку его основа — трепет и благоговение перед Всевышним — не успела еще укорениться в сердцах евреев. Но союз, заключаемый в Шмини Ацерет, следует за Днями Трепета, когда они раскаиваются в своих грехах. Этот союз заключается с любовью и радостью, поэтому он сразу же укореняется в сердце. Сила раскаяния велика, и люди, раскаявшиеся в своих грехах, за неделю достигают той же духовной высоты, что праведники — за семь недель. К тому же, заповеди праздника Сукот помогают им приблизиться к Всевышнему.

Цикл чтения Торы

Моше заповедал Израилю читать Тору по субботам, а мудрецы последующих поколений разделили ее на недельные главы. Давно уже установился обычай прочитывать Тору ровно за год. Чаще всего Тору делят на пятьдесят четыре главы, — по числу недель в високосном году, — а в обычный год, состоящий из пятидесяти или пятидесяти одной недели, в три или четыре субботы читают по две главы сразу. Иногда приходится читать по две главы в субботу и в високосном году, потому что когда праздник выпадает на субботу, то вместо очередной главы Торы читают раздел, относящийся к празднику.

Первую главу Торы — *Берешит* — читают в субботу, наступающую после праздника Шмини Ацерет. Завершают годичный цикл чтения Торы в Шмини Ацерет, причем в диаспоре это событие отмечается во второй праздничный день, который так и называется — *Симхат Тора*. В этот день устраивают праздничную трапезу, пляшут, веселятся и поют всевозможные песни и гимны во славу Торы.

"Четыре локтя "Галахи"

"В течение семи дней праздника Сукот евреи радовались его многочисленным заповедям — суке, лулаву и этрогу, возлиянию вод и араве. Но когда наступает Шмини Ацерет, они обращаются к Всевышнему со словами: "Со всеми этими заповедями нам пришлось расстаться. С нами осталась только Тора, в ней вся наша радость".

Эта радость превосходит любую другую. Она остается навсегда и никогда не исчезает. Даже когда враги разрушили Храм и священный город Иерусалим и изгнали Израиль из его страны, радость Торы осталась с ним и нисколько не уменьшилась. Вот что сказали об этом наши мудрецы (*Брахот*, 8):

"С тех пор, как разрушен Храм, нет у Всевышнего в этом мире ничего, кроме "четырех локтей *Галахи*" — еврейского закона, основанного на Торе. Но разве можно предположить, что кто-то отнял у Него принадлежащий Ему мир? Разумеется, нет. Однако после разрушения Храма Его *Шхина* пребывает только там, где царит подлинная радость. Ведь с разрушением Храма многие заповеди утратили часть своей действенности, Вселенная стала пустыней, и только в мире Торы, в пределах "четырех локтей *Галахи*" все осталось по-прежнему — только там есть истинная радость.

Поэтому *Шхина* навсегда осталась в мире Торы, поэтому Всевышний вместе с народом Израиля радуется празднику Торы — Симхат Тора.

Над временем

Праздник Сукот вмещает в себя события целого года. Вообще, слово "год" появляется в Торе рядом с названием только одного праздника — Сукот, как сказано (*Шмот*, 34): "Праздник урожая — на повороте года".

Это далеко не случайно. Тора учит нас, что в году, как в празднике Сукот, как бы всего семь дней, и вообще — само понятие времени в этом мире **в принципе** сводится к семи дням — ведь мир был создан за это время. Когда эти семь дней — неделя — проходят, мир обновляется, начинается с начала.

Неделя праздника Сукот вмещает в себя все недели, прошедшие с начала года, и питает весь мир.

Что же такое тогда Шмини Ацерет — день, который Тора называет "восьмым"? Он находится вне рамок "семи дней", то есть вообще вне времени, как бы над ним. Что же поставило его над временем? Разумеется, Тора, которая тоже стоит над временем. В этот день Израиль, стоящий над временем, приходит к Торе, которая тоже стоит над временем, и радуется ей. Для этой встречи Всевышний отвел день, который находится вне времени, — "восьмой день", Шмини Ацерет.

Обычай Симхат Торы

В этот день достают из *Арон Гакодеш* все имеющиеся в синагоге свитки Торы и устраивают процессию с плясками и пением, семь раз обходя вокруг возвышения со свитками в руках. Народ веселится и ликует в течение всего дня — и вечером, и утром.

Существует обычай, извлекая свитки Торы из *Арон Гакодеш* оставлять там зажженную свечу, чтобы он не оставался без источника света. Вместо света Торы, который горит в нем все время, во время праздника Симхат Тора его освещает пламя свечи. Во многих общинах Израиля принято читать в эту ночь Тору (обычно Тора читается только в дневное время). При этом каждая община следует своим обычаям, выбирая отрывки для чтения и его порядок.

Во время утренней молитвы читают главу *Везот Габраха* ("Это благословение"), повторяя ее столько раз, сколько необходимо, чтобы все присутствующие поднялись к Торе и приняли участие в чтении. Завершается это чтение особым, принятым только в Симхат Тора, образом. К Торе поднимается тот, кто читает последний отрывок главы; мальчик, уже отпраздновавший *бар-мицву*, благословляет завершение годового цикла чтения Торы и начало нового цикла, а все дети, находящиеся в синагоге, собираются под балдахином и благословляют поднимающегося к Торе. После завершения чтения Торы и последнего благословения все собравшиеся произносят *Гамал'ах Гагоэль* ("Ангел-избавитель").

Тот, кого приглашают к Торе последним — обычно это раввин или другой уважаемый член общины — завершает годичный цикл чтения Торы. Ему дается почетный титул *Хатан Тора* ("Жених Торы"). Вся община кричит ему: "Мужайся, держись крепко!" — этими словами принято завершать чтение Торы.

Но чтение (и изучение) Торы никогда не прерывается ни на один час. Сразу после этого к Торе поднимается *Хатан Берешит* — человек, которому доверено открыть новый цикл чтения Торы. Он читает (по другому свитку) начало первой главы Торы — главы *Берешит* ("В начале") до слов "...которые сотворил Б-г, созидавая". Затем (по третьему свитку) читается заключительный отрывок — *Мафтир* (того, кто его читает, называют *Хатан Мафтир*). Он взят из главы *Пинхас* и посвящен жертвоприношениям Шмини Ацерет.

В большинстве сефардских общин приняты несколько иные, не менее красочные обычаи.

"Йисру Хаг"

День, наступающий после окончания праздников Песах, Шавуот и Шмини Ацерет, называется *Йисру Хаг* ("Привязанный к празднику"). Это название происходит из следующего места в Псалмах (*Тегилм*, 118): "Привяжите праздник [имеется в виду — праздничную жертву] толстыми веревками к углам жертвенника". Наши мудрецы истолковали этот стих так: привязать к празднику можно только день, следующий за ним. Это значит — сделать и его праздничным. Поэтому в Талмуде сказано (*Сука*, 45): "Тот, кто устраивает траздничную трапезу в *Йисру Хаг*, приравнивается Писанием к тому, кто построил жертвенник и принес на нем жертву Всевышнему".

Поэтому стараются придать *Йисру Хаг* праздничные черты: устраивают более богатую, чем обычно, трапезу, не постятся, не читают покаянных молитв (в Тишрей их не читают до конца месяца).

Во времена, когда существовал Иерусалимский Храм, именно в *Йисру Хаг* приносилось самое большое число добровольных праздничных жертв. Дело в том, что в праздничные дни из-за многочисленных обязательных жертвоприношений и служб в Храме не успевали принести в жертву животных, приведенных для этого частными лицами. Поэтому *Йисру Хаг* становился большим событием, завершающим праздник.

Все согласны, что в *Йисру Хаг* можно делать любую работу. Этим он отличается от других полупраздничных дней.

Тот, кто отмечает *Йисру Хаг* как праздничный день, исполняет постановление мудрецов. Кроме того, он показывает, насколько дороги ему заповеди Торы, как тяжело ему с ними расстаться, как хочется ему удержать завершившийся праздник.

Благословение месяца

В последнюю субботу перед новомесячем, сразу после чтения Торы (и до молитвы *Мусаф*) в синагогах торжественно объявляют о приближении нового месяца. При этом сообщается день его наступления, а также читается специальная молитва.

Обычай благословлять в субботу в синагоге наступающий месяц утвердился во всех общинах Израиля. Делают это для того, чтобы весь народ (ведь по субботам в синагогах собираются и те, кто не имеет возможности посещать их в будние дни) знал, когда на следующей неделе предстоит читать молитвы, посвященные Рош Ходеш, и когда женщинам следует воздерживаться от некоторых видов работы.

Кроме того, этот обычай напоминает о временах, когда мудрецы торжественно объявляли о начале нового месяца, освящая его в соответствии с показаниями свидетелей.

В те времена освящение месяца было очень важным событием. Старейшины *Сангедрина*, мудрецы и именитые жители Иерусалима собирались в ожидании свидетелей. Когда те появлялись, их свидетельство подвергались тщательной проверке. Если оно принималось, то провозглашалось начало нового месяца. При этом над стаканом вина произносились три благословения. Вначале произносилось обычное благословение на вино. Затем произносилось второе благословение: "Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, который раскрыл [нам] тайну обновления луны, сообщил и преподал нам сроки новомесячий и праздников, выбрал мудрецов, устанавливающих времена... Благословен Ты, Г-сподь, освящающий Израиль и новомесячья". И далее: "Благодарите Б-га, ибо Он добр!"

После этого произносилось третье благословение: "Пророк Элиягу скоро придет к нам, скоро вырастет Царь-Машиах. Как мы радуемся теперь в Иерусалиме, в Храме — так пусть умножатся радостные дни в Израиле и мудрецы, изучающие Тору.

Новый месяц освящен! Освящен согласно Торе, согласно *Галахе*, освящен на Небесах, освящен на земле! Благословен Ты, Г-сподь, освящаемый в Сионе, освящаемый в Иерусалиме, освящаемый во всем Израиле, освящаемый устами наших учителей, освящаемый в домах собраний!" И далее: "Благодарите Б-га, ибо Он добр". (*Трактат Софрим*, 19)

Заповедь освящения месяца была первой заповедью, полученной Израилем во время Исхода из Египта. От ее исполнения зависели даты праздников и множество связанных с ними заповедей, поэтому мудрецы исполняли ее с особой радостью и старанием.

Сегодня, когда у нас нет *Сангедрина*, который мог бы освящать новомесячья и устанавливать високосные годы, мудрецы установили обычай, напоминающий нам об этих заповедях.

Этот обычай исполняется одиннадцать раз в год (в високосные годы — двенадцать раз), потому что, как уже упоминалось, не принято благословлять наступление месяца Тишрей.

Тот, кто благословляет наступающий месяц, должен точно помнить день новомесячья.

Поскольку в свое время освящение новомесячья производилось стоя, мы стоя благословляем наступающий месяц. Эта заповедь была дана Израилю в момент его освобождения, поэтому мы просим Всевышнего о том, чтобы мы и теперь удостоились исполнить ее во время Избавления, когда изгнанные сыны Израиля начнут стекаться в Эрец Исраэль со всех концов света.

В субботу, когда благословляют наступающий месяц, не читают поминальную молитву (*Йизкор*) и слова "Отец милосердный...", поскольку молитва должна быть особенно радостной. Однако в некоторых общинах делают исключение для периода счисления *омера* и субботы, когда освящается месяц Ав, потому что это печальное время для всего еврейского народа.

Согласно мнению Виленского Гаона рабби Элиягу (Гагра), исключение следует делать только для месяца Ав. А в сефардских общинах поминальная молитва и "Отец милосердный..." читаются во все субботы без исключения.

Первая "суббота благословения" в году — это суббота *Берешит*, когда благословляют месяц Хешван.

Суббота "Берешит"

Первая суббота, наступающая после окончания осенних праздников, называется "субботой *Берешит*" по имени первой недельной главы Торы, которая читается в этот день в синагогах.

Согласно ашкеназскому обычаю, в молитве *Минха* в эту субботу начинают читать псалом *Бархи Нафши* ("Благослови, душа моя...") и все пятнадцать "Песен Восхождения". Их читают вплоть до "Великой субботы" — субботы перед праздником Песах.

Почему начинают читать *Бархи Нафши* именно в эту субботу? Потому что этот псалом, как и глава *Берешит*, посвящен рассказу о Сотворении мира, воспевает могущество Творца и совершенные Им чудеса. А почему вместе с ним читают "Песни Восхождения"? Потому что, как рассказывает Талмуд (*Сука*, 53), "Песни Восхождения" однажды спасли мироздание:

"Когда Давид строил основание жертвенника, он проломил покров бездны, и бездна поднялась, угрожая поглотить весь мир. Тогда Давид начертал Имя Всевышнего на глиняном черепке и бросил черепок в бездну. Бездна отступила на шестнадцать тысяч локтей, и черепок заткнул ее. Увидев, что бездна опустила чересчур глубоко, Давид сказал: "Чем ближе бездна к поверхности

земли, тем обильнее орошает она землю своими водами." Он прочитал пятнадцать "Песен Восхождения", и бездна поднялась на пятнадцать тысяч локтей, остановившись в тысяче локтей под землей."

Если бы не "Песни Восхождения", бездна осталась бы глубоко под землей, и мир погиб бы от жажды.

Мы читали бы эти псалмы во все субботы года, если бы не было решено все летние субботы посвятить чтению глав Трактата *Перкей Авот* ("Поучения отцов"). Таким образом, на долю "Песен Восхождения" остались зимние субботы между "субботой Берешит" и "Великой субботой" — последней субботой зимы.

Из книги «Сефер Гатодаа», Элиягу Ки-Тов, 1991

МЕСЯЦ ПРАЗДНИКОВ. Раввин Адин Штейнзальц

Среди трех больших еврейских праздников, посвященных исходу из Египта, Сукот занимает особое место.

Песах – годовщина исхода из рабства к свободе, а Шавуот мы отмечаем в годовщину дарования Торы. Эти праздники непосредственно связаны с событиями особой важности в тот период истории нашего народа и соотношены с определенными днями года, когда эти события произошли.

А праздник Сукот, о котором в Торе сказано «...в шалашах поселил Я сынов Израиля...» («Ваикра», 23:43), не отмечен каким-либо конкретным событием, прямо связанным с исходом из Египта. В дни, когда мы празднуем Сукот, с нашими праотцами в пустыне не произошло ничего особо примечательного. И вообще их жизнь в шалашах сама по себе не была сопряжена с чудом и не являлась значительным событием, память о котором стоило хранить на протяжении многих поколений.

Наши мудрецы сняли эту проблему, дав следующее объяснение: мы празднуем Сукот в благодарность Всевышнему за то, что во время странствий народа Израиля по пустыне его окружали облака славы Творца. Да, эти облака действительно были чудом, и Сукот – напоминание о нем. Но тогда мы будем вынуждены задать себе два вопроса. Первый: какова связь между памятью об облаке славы Творца и временем, когда празднуют Сукот? Второй: почему потребовалось особо выделить событие, которое вовсе не являлось фактором особой важности в истории исхода евреев из Египта? Ведь нет же праздников в память о *мане* – манне небесной – или огненном столпе? И еще одна сложность: почему в Торе Сукот никак не связан с облаком славы Всевышнего – там даже намек на это нет?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо углубиться в суть проблемы. В первую очередь обратимся к первоисточнику. В Торе написано: «В шалашах живите семь дней; каждый житель Израиля должен жить в шалаше. Дабы знали поколения ваши, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, которых вывел из Египта; Я – Бог Всесильный ваш!» («Ваикра», 23:42,43). В первую очередь следует обратить внимание на слова «каждый житель Израиля». Слово *эзрах* («житель»), встречающееся в Танахе очень редко, выглядит здесь несколько странно. Но попробуем понять, что именно сказано в разбираемом стихе, попытаемся увидеть происходящее в новом свете, отбросив все то, что мы уже знаем об этом.

Итак, «в шалашах живите семь дней... дабы знали поколения ваши, что в шалашах поселил Я сынов Израиля, которых вывел из Египта». Какой смысл в этом повелении? Наиболее естественный вывод: Всевышний велит нам вернуться в шалашах наших предков; когда мы вышли из Египта, жили мы в шалашах, а теперь Он требует от нас вернуться в них на определенное время, чтобы вновь вспомнить об исходе из Египта. Если так, то мы имеем дело с явлением, характерным для всех других праздников: моделированием ситуации, в которой оказался наш

народ в далеком прошлом. Но и этим не исчерпывается смысл праздника Сукот. Как и любой день памяти, он представляет собой не только ситуационную реконструкцию, но и психологическую, возвращая нас к состоянию, в котором мы тогда находились. Мы не просто повторяем уже пройденный этап, мы возвращаемся к нему. Иначе говоря, это не просто празднество, имеющее символическое значение, но реалия нашего сегодняшнего существования.

Возвращаясь к жизни в шалашах на семь дней, евреи повторяют урок, полученный ими в пустыне. Странствия по ней были, с одной стороны, лишь подготовкой к вступлению во владение нашей землей – Эрец-Исраэль. В этом смысле они были лишь средством для достижения конечной цели: захвата и заселения ее. Однако, с другой стороны, никогда после этого Израилю не удавалось достичь той высоты, на которой он находился в пустыне, во всем, что касается духовного состояния и веры. Много поколений евреев видели в своих праотцах той эпохи пример и стремились к восприятию их идеалов.

Связь Израиля со Всевышним была тогда особенно явной и прочной; центром жизни людей была Скиния Откровения – Святилище Г-спода, бразды правления были в руках величайшего из пророков. Ведя жизнь кочевников и питаясь *маном*, они были свободны от забот о пропитании и непосредственно ощущали присутствие Творца, Его власть над ними. Именно это состояние имеет в виду Тора, когда говорит: «...не одним лишь хлебом живет человек, но всем, что исходит из уст Бога...» («Дварим», 8:3).

В этом плане мы можем определить смысл праздника Сукот как возвращение народа от нормального, устойчивого, оседлого состояния к жизни, не привязанной к определенному месту, и обретение абсолютной свободы, что делает Израиль подобным небесному воинству Всевышнего. Об этом не раз говорили пророки, которые идеализировали тот период и испытывали ностальгию по нему.

Четкое выражение этой идеи мы находим у пророка Гошеа: «А Я – Господь, Всесильный твой, [Который вывел тебя] из Египта – опять поселю тебя в шатрах, как в дни той поры» (12:10). Эти строки говорят о том, что Всевышний еще раз принесет освобождение своему народу, возвратит нас к высокому состоянию духа, в котором мы находились в то время, к первоначальной искренности, как было в пустыне «в дни той поры» – те самые дни, дни, когда мы празднуем Сукот.

Остался открытым вопрос о датах празднования: почему мы должны отмечать Сукот именно в седьмом месяце? С этим связан еще один вопрос: как сочетаются различные смыслы праздника Сукот, знаменующего также завершение сбора урожая, ведь пребывание в пустыне – состояние, подчеркнуто противостоящее жатве?

Жатва – это пора, когда крестьянин наслаждается плодами своего труда, он собрал весь урожай, и нет у него больше никакой причины оставаться в поле (к празднику Сукот в Земле Израиля уже завершён сбор злаковых, фруктов и маслин и крестьянин может сидеть дома и веселиться, есть досыта и наслаждаться плодами своего труда). А потому праздник сбора урожая – радостная дата. Это праздник благодарения: крестьянин благодарит Всевышнего за то, что Он послал ему удачу, земля – за то, что ее заселили, за то, что дети Израиля возделывают ее.

Однако этой укорененности, трудовому крестьянскому упорству противопоставлена наша независимость от земли, ибо мы подчиняем себя более значимой и высокой цели. Потому мы возвращаемся в шалаш и вместо того, чтобы сидеть по домам и беззаботно веселиться, выходим наружу. Этот уход из дома должен вселить в нас ощущение более высокого уровня реальности, возвратив к нашему первоначальному состоянию, в котором находился народ во время странствий в пустыне, – состоянию нашей полной независимости от всего на свете, кроме Творца.

Между прочим, из-за того, что Сукот воссоздает явную связь с Творцом, существовавшую в те времена, становится очевидным смысл празднования Симхат-Тора сразу после Сукот (точно так же праздник дарования Торы, Шавуот, завершает временной цикл, начатый в Песах). Ведь

дарование евреям Торы стало возможным только после того, как скитания возвели их на принципиально новый духовный уровень.

Из этого можно понять также смысл слова «жители». Это постоянные обитатели страны, имеющие свое место на земле и связанные с ней. А смысл праздника Сукот состоит именно в том, чтобы такой человек отказался на время от своего прочного положения, от оседлости, и вернулся в то состояние, в котором был народ в пору его юности.

Сукот – это праздник, когда мы, с одной стороны, радуемся, наслаждаясь плодами наших трудов, с другой – декларируем нашу способность отказаться от всего достигнутого и вернуться к абсолютной независимости от всего земного, полностью отдавая себя во власть Всевышнего.